

АБОРИГЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Работа представлена кафедрой этнокультурологии

Статья посвящена рассмотрению, пожалуй, основополагающего политического момента во взаимоотношениях власти США с аборигенным населением Аляски – созданию, функционированию и значению аборигенных корпораций штата. Уникальный политический институт не только позволяет коренным жителям регулировать земельные отношения с федеральной властью, но и является мощным инструментом сохранения хрупких исчезающих аборигенных культур.

Ключевые слова: *Аляска, политическая система Аляски, коренное население Аляски, аборигенные корпорации, земельные споры, сохранение аборигенных культур.*

N. Taksami

ABORIGINAL CORPORATIONS AS AN INSTRUMENT OF ETHNIC POLICY

The article is devoted to the study of one of the cornerstone moments in the domestic policy of Alaska State, which covers foundation, functioning and importance of the Alaska State Aboriginal Corporations. It is a unique political institution. It helps to coordinate territorial discussions between the aboriginal population and the Federal power. Moreover, it is a strong instrument in the process of preservation of traditional cultures.

Key words: *Alaska, Alaska political system, Alaska natives, Alaska Aboriginal corporations, territorial discussions, traditional cultures.*

Характерной чертой ситуации, сложившейся в современном мире, следует признать политические вопросы взаимоотношений государства-метрополии и коренных народов, его населяющих, а также проблемы самоопределения и самоуправления коренного населения той или иной страны, того или иного региона. Они тесно связаны не только со многими факторами внутренней жизни страны, но и оказывают большое влияние на международную обстановку, взаимоотношения между государствами, а также на формирование политических органов власти и международных организаций. Отсюда следует актуальность проблемы, которая является предметом изучения в первую очередь историков, этнографов, и культурологов.

Опыт многих государств показывает, что попытки декларировать односторонность государства либо насильственное навязывание официальной политики государства аборигенному населению рано или поздно приводят к необходимости распутать клубок возникших противоречий – экономических, политических, социальных и правовых.

Вопрос взаимоотношений между аборигенным населением любого отдельно взятого региона и федеральным правительством является самым важным и самым болезненным для коренных жителей большинства стран мира. Формы разрешения и существования этих отношений варьируются от региона к региону. Так, например, в странах Скандинавии в конце прошлого века наиболее насущными для коренных жителей региона – саамов

был вопрос признания их языка одним из государственных языков. Что, в свою очередь, дает право коренным жителям на свою квоту в Парламентах, а также подчеркивает особый статус жителей.

В этом плане в мировой истории особое место занимает опыт штата Аляски: создание аборигенных корпораций в ответ на выдвинутые аборигенами земельные иски.

Главной особенностью, характеризующей положение коренного населения Аляски и отличающей его от остальной части аборигенного населения Америки, является отсутствие резерваций. Это, несомненно, повлияло на формирование современной политической культуры аборигенов. Другая особенность непосредственно связана с созданием Конституции штата. Разделение его на территориальные единицы и формирование округов было самой острой и дискуссионной внутриполитической проблемой Аляски на протяжении двух десятилетий с момента принятия ею государственности. Такое административное и политическое деление штата нехарактерно для Соединенных Штатов, но оно полностью соответствует природным условиям Аляски и особенностям ее экономической, политической и социальной жизни. По нашему мнению, поворотным моментом в новейшей истории Аляски стало именно получение ею государственности.

Политические и социальные взаимоотношения между государством и коренным населением Аляски на протяжении многих десятилетий постоянно изменялись. Исторически они характеризовались как один из видов «попечительства и охраны». В связи с тем, что под попечительством понимаются неравные политические отношения между аборигенными племенами и федеральным правительством, с одной стороны, эти отношения явно подразумевают федеральный долг защиты, с другой – эти отношения являются источником полной федеральной власти над коренными американцами.

Одна из сильных сторон абстрактных отношений состоит в том, что они позволяют иметь законодательную и исполнительскую свободу действий в определении главных

направлений политики и обеспечении программ развития коренных американцев и извлечении из них пользы. В связи с тем, что эти отношения имеют уникальную в своем роде политическую основу, такие программы и выгода, которую они приносят, не служат расовой дискриминации, даже если выгодны членам определенной расовой группы. В общем, такие отношения были применены к Аляске в качестве источника федеральной власти для обеспечения программ и обслуживания населения, защиты земель, принадлежащих коренным жителям, защиты их детей, признания суверенности аборигенов и отстаивания преимуществ заключенных с ними договоров.

В целом федеральная политика относительно земельных резерваций – основополагающего и наиболее острого стоящего вопроса в отношениях между аборигенными жителями и правительством США – с 1891 по 1971 г. может быть разделена на 8 периодов:

- 1) 1891–1919 гг. – создание земельной резервации Метлакатла и исполнительных индейских резерваций;
- 2) 1920–1933 гг. – создание резерваций, направленных на общественные цели;
- 3) 1936–1940 гг. – введение на Аляске Закона о реорганизации индейцев и проведение политики малых резерваций;
- 4) 1940–1943 гг. – утверждение политики больших резерваций, изъятие земель Венети и Кардук;
- 5) 1944–1949 гг. – ведение ряда судебных дел по земельным вопросам относительно аборигенного статуса этих территорий;
- 6) 1949–1952 гг. – приостановка политики основания резерваций;
- 7) 1952–1960 гг. – завершение этой политики;
- 8) 1960–1971 гг. – введение ограничений прав коренных народов на территориях земельных заповедников и принятие Закона об удовлетворении земельных исков коренных народов Аляски.

В течение XX в., особенно в его второй половине, Конгресс Соединенных Штатов выработал ряд законов, определяющих взаимо-

отношения между федеральной властью и аборигенным населением. Многие из принятых законов имели как общее, так и особое отношение к коренным жителям Аляски.

Открытие нефти и газа в Прадо-Бей в 1968 г. стало наиболее важным толчком для проведения законодательства по земельным искам в жизнь. Подтверждение существования огромных объемов этих редких природных ресурсов, а также невозможность для нефтяных компаний продолжать работу по их разработке и ожидание федерального разрешения на строительство трубопровода для перекачки нефти на рынок не могло найти своего разрешения до момента рассмотрения земельных исков и создало платформу для аборигенных лидеров в их борьбе. В то же время правительство штата, на чьей земле была найдена нефть, было готово пойти на этот шаг, так как ожидало больших прибылей в форме налогов и процентных отчислений от продажи и переработки нефти. Федеральное правительство также могло разрешить эту проблему, взяв кредит для наиболее щедрого урегулирования вопроса по аборигенным искам.

Президент Ричард Никсон подписал Акт об удовлетворении земельных исков коренных жителей Аляски в форме закона от 18 декабря 1971 г., ратифицируя таким образом временный компромисс противодействующих интересов. В данной работе мы приводим текст Закона об удовлетворении земельных исков коренных жителей Аляски. На русском языке это делается впервые.

Исковой акт явился единственным наиболее важным стимулом для организации правительственных и квазиправительственных органов в сельской Аляске. «Учитывая значение для будущего этого штата принятие закона можно сравнить с такими событиями, как предоставление Аляске статуса штата в 1959 г. и открытие крупного месторождения нефти в Прадо-Бей в 1968 г. После того как правительство бездействовало в течение целого столетия, оба эти события в решающей степени способствовали принятию указанного закона» [2, с. 51].

Закон об удовлетворении земельных исков является сложным документом, вклю-

чающим в себя регулирование различных аспектов взаимоотношения федерального правительства и аборигенного населения посредством аборигенных корпораций. Аборигенные корпорации перечислены в Законе, имеют различный статус (аборигенные, городские, сельские) и разную структуру. Принятие этого документа в 1971 г. вызвало тогда и вызывает по сей день много споров.

Оценка этого явления не может быть однозначной, однако сами коренные жители Аляски, обращаясь к своей этнической истории, делят свою жизнь и жизнь своего народа на «до» и «после». Отмечая, что их жизнь и права «до» трудно сейчас оценить положительно. В течение более чем трех десятков лет учеными, изучающими историю Аляски, и самими коренными жителями были написаны сотни трудов, в которых анализируется значение создания аборигенных корпораций для самих жителей региона.

К моменту принятия Закона 18 декабря 1971 г. на Аляске проживало 80 000 человек аборигенного населения, каждый из которых принимал участие в принятии Закона. Большинство населения, те, чьи судьбы Закон затрагивал напрямую, находились на территории Аляски. Но кроме того, около 20 000 проживали в так называемых «нижних 48» штатах. Речь идет и о тех аборигенах, кто был усыновлен одним или двумя приемными родителями, отличными по происхождению. К определенной дате в календаре все до одного аборигенные жители Аляски автоматически стали получателями доли во вновь образованных корпорациях. Дополнения были приняты позднее, позволяя аборигенным корпорациям записать в дольщики тех, кто родился после 18 декабря 1971 г.

Структура Закона об удовлетворении земельных требований, основанная на формировании корпораций, явилась во всех отношениях отправной точкой в деятельности Конгресса Соединенных Штатов. Отныне корпорации, а не резервации стали ответственны за удовлетворение земельных требований простых граждан.

Тринадцать аборигенных корпораций, включая 12 на территории самой Аляски и

еще одну корпорацию за пределами ее территории, получили полное легитимное право распределения компенсаций за использование аборигенных земель. Все до одного аборигенные жители стали получателями 100 долей основного капитала.

Размеры аборигенных корпораций варьировали от таких, как, например, корпорация Атна Инкорпорейтед с числом дольщиков около 1 000, до корпорации Сиаляска с числом дольщиков около 16 000. Согласно Закону о земельных исках было создано около 220 сельских корпораций. Каждой деревне был дан выбор выступить в качестве либо доходной, либо не доходной организации. Все деревни выбрали статус доходных. Причина была проста. Закон штата запрещал не доходным организациям выплачивать денежные средства ее членам. Таким образом, все сельские корпорации получили возможность выплачивать дивиденды своим дольщикам.

Размер сельских корпораций варьировался от 25 человек до 2000. Наиболее крупными сельскими корпорациями с числом дольщиков более 2000 человек были Барроу, Ном, Бетель и Котцебу.

Анализируя последствия принятия Закона о создании аборигенных корпораций, необходимо помнить, что создавался Закон в ответ на существовавшие реальные требования коренного населения Аляски. И связь этих жителей со своей землей «духовна настолько, что рождает сложные схемы регулирования земельных отношений» [4, с. 18].

Двенадцати регионам штата Аляска соответствуют 12 аборигенных корпораций штата. Среди них: Атна Инкорпорейтед, Алеутская корпорация, региональная корпорация Арктик Слоуп, аборигена корпорация Беринг Стрейт, аборигена корпорация Бристол Бей, корпорация Калиста, аляскинская корпорация Чугач, CIRI (корпорация региона Кук Инлет), Дойон Лимитед, Коняг Инкорпорейтед, региональная корпорация NANA, корпорация Сиаляска [4, с. 31–59]. Кроме того, тринадцатой региональной корпорацией является корпорация со штаб-квартирой в Ситгле – на момент принятия Закона об удовлетворении земельных исков она являлась цен-

тром для коренных жителей Аляски, проживающих за ее пределами.

Согласно дополнениям к Закону, принятым в 1976 г. зарегистрированным сельским корпорациям было разрешено сливаться с другими сельскими корпорациями или с их региональными корпорациями. Некоторые корпорации воспользовались этой возможностью. Например, все деревни в регионе Атна слились с Атной (кроме села Читина), все деревни в регионе НАНА (кроме Котцебу) слились с НАНА, корпорация Карлук слилась с Кониаг.

По меньшей мере две деревни (Венети и Арктик Виледж) перевели свои активы в сельское племенное правительство.

Структура формирования корпораций и функционирование их системы в целом стали предметом горячих дискуссий в течение многих лет. Одно из самых сильных определений этих дебатов принадлежит Сенатору Генри Джексону, бывшему во времена принятия Закона об удовлетворении исков Председателем Комитета Внутренней и Внешней политики. Высказывание это касается того напряжения, которое существовало между понятием «корпорация» в его западном понимании и культурными нуждами аборигенов Аляски.

«Я наблюдаю эти дебаты в течение последних тринадцати лет. Это дебаты, на которые не существует окончательных ответов. Когда-то я думал, что серьезной ошибкой было социальное благосостояние с попыткой повышения доходности традиционных корпораций. Сегодня я должен признать, что изменил свое мнение. Региональные корпорации совершенно уникальны. Их значение нельзя измерить просто размером доходов и чистой средней прибылью. Судить об их действенности можно только на основании полного представления о достижении целей держателей долей» [4, с. 21].

Согласно Закону об удовлетворении земельных исков было освоено 962 миллиона долларов США, сумма эта была представлена на основании поголовной переписи коренного населения. В переписи принимали участие и штат Аляска и Федеральное прави-

тельство, длилась она 11 лет. За это время из-за инфляции размер долей отчасти обесценился. В первые пять лет 10% всех денежных средств были распределены между всеми держателями доли. Регионы оставили себе 45% на сохранение и оставшиеся 45% были распределены между деревнями «в целом» между держателями долей на основе поголовной переписи (под держателями долей «в целом» подразумевались те, кто был включен только в региональные списки, но не деревенские) [4, с. 21].

За первые 5 лет деньги были распределены 50 на 50: половина отдана на сохранение региональным корпорациям, половина распределена между деревенскими корпорациями и держателями долей «в целом» на основании поголовной переписи.

Согласно 7 разделу Закона, пункт I региональные корпорации должны разделить 70% своего ресурсного дохода от земель, включенных в Закон об удовлетворении исков, между корпорациями. Согласно разделу 7 (j) половина денег, получаемых каждым регионом по пункту 7 (i), делится между собственными деревнями и держателями долей «в целом» на основании поголовной переписи.

Условие такого разделения является крайне необычным аспектом Закона. И в течение 10 лет корпорации пытались выработать соглашение, в котором все условия выплат были четко обговорены. Цель концепции была ясна – выработать механизм, по которому корпорации, богатые ресурсно, делились бы с корпорациями, более бедными по причине своего невыгодного географического положения. Вовлечение в процедуру обсуждения адвокатов и бухгалтеров почти разрушило единение аборигенных групп. Равновесие наступило только после вмешательства аборигенного правительства.

Один из первых, кто пролоббировал Закон Байрон Майлот так оценил этот процесс: «Раздел 7 i было просто внести в Закон, так как ни один из нас не был бизнесменом. Но спросите, что произошло бы на воздушном флоте, если бы авиакомпания должны были бы 70% своей прибыли отдавать другим, делиться с ними, если правительство бы уверовало в равноценность всех перевозок?»

Если бы мы понимали в бизнесе или имели деловой опыт, особенно в его финансовом аспекте, любой из нас мог бы просто поставить перед нами задачу: В Законе необходимо дать определение понятию «доход». На общественных слушаниях это казалось простым и правильным, но на деле оказалось сложным» [4, с. 22].

Земли, переданные согласно Закону, составляли 44 миллиона акров, что составляло чуть более 10% всей территории штата. Звучит, как огромная территория, особенно по сравнению с теми соглашениями, которые были ранее заключены Соединенными штатами с американскими индейцами. Если же рассматривать это с другой стороны, с точки зрения людей, выдвинувших требования штату, компенсация, полученная по Закону об удовлетворении исков, оказывается невелика.

Из 44 миллионов акров 22 миллиона акров поверхности земли отошли сельским корпорациям на основании формулы по численности населения. Земля эта в основном сосредотачивалась вокруг самих деревень и состояла из районов, необходимых для добычи средств существования. Подземная часть земли отошла в качестве собственности региональным корпорациям. 16 миллионов акров земли (включая ее поверхность и подземную часть) отошли региональным корпорациям. Два миллиона акров сохранено для использования в особых случаях, например, под кладбища, места исторических памятников и деревень с численностью меньше 25 человек. Еще 4 миллиона акров отошли под прошлые земельные резервации, когда деревни предпочли взять землю вместо земли и выплат. Эти предыдущие земельные резервации явились «предоставленными земельными правами», размер которых составлял от 700 000 до 2 миллионов акров. Земли эти включали в себя: часть острова Сент-Лауренс, селения Элим, Тетлин, Венети и Арктик Виледж. Селение Клукван изначально заявило о своем желании воспользоваться этой возможностью, но позднее лидеры селения изменили свое решение.

Заповедник Металкатла (остров Аннет) был утвержден законом Конгресса в 1891 г.

В начале апреля 1916 г. корпорация Калифорнии Аляска Пасифик Фишериз начала устанавливать рыболовные снасти на побережье резервации. В конце апреля этого же года, до того как возведение было завершено, президент Вудро Вильсон издал прокламацию, защищающую побережье резервации на 3 тыс. футов от берега в пользу жителей Метлакатла и других аборигенных жителей Аляски, которые к ним присоединились или могут присоединиться, став жителями этих островов [3, с. 83]. Министерство юстиции США предъявило иск против вмешательства Аляска Пасифик Фишериз.

Закон об удовлетворении земельных исков не повлиял на жизнь и структуру селения Метлакатла на острове Аннет в Юго-Восточной Аляске, которое было основано в 1891 г. Метлакатла была резервацией до принятия закона и осталась таково и после.

Усилия всех аборигенных лидеров были направлены на сохранение и получение земли. Вице-Президент Совета дольщиков и Связей корпорации аборигенной корпорации Бристол-Бей Трефон Ангасан сказал об этом: «Когда концепция борьбы аборигенного населения за землю была почти готова, мы лишь имели в виду, что это наша земля. Потому что никто и никогда с этим не спорил. Мы смотрели на просторы и понимали, что это аборигенная земля. Это наша земля. Она всегда была тут, и чувство собственности к ней всегда было в нас. И внезапно, это произошло в конце 1960-х, вокруг нашей земли стали ставить границы, и мы внезапно поняли, что мир меняется» [4, с. 23].

Хотя новые региональные корпорации имели сходство со старыми аборигенными ассоциациями, цели этих экономических объединений были разными. Корпорации больше были обеспокоены получением статуса для их земель и извлечением выгоды

для их пайщиков, а достичь этой цели было нелегко.

Передача земель корпорациям была замедлена длительным процессом выявления земель, представляющих наибольшую ценность для аборигенных районов [5, с. 1], и исполнением всех технических требований по передаче федеральной собственности. Для облегчения процесса будущего выбора земли аборигенные корпорации включили в свои заявки «обоснование важности того или иного участка земли», в котором кратко описывалась история каждого из участков, их месторасположение и важность. Заявки на участки земли посылались в Бюро управления земельными ресурсами, где специалисты по недвижимости определяли, отвечают ли эти участки минимуму необходимых требований. Бюро по делам индейцев вменялось в обязанность отвечать за контроль над земельной документацией. Антропологи Союза кооперативных парковых исследований вместе со службой национальных парков совместно с Бюро по делам индейцев с 1978 г. также работали, проводя по документации экспертизу культурной, исторической и археологической важности земельных участков. Решение о том, соответствуют ли указанные земли необходимым требованиям для передачи их в аборигенное пользование, принималось Бюро по делам индейцев. Окончательное же решение по передаче земли аборигенным корпорациям осуществлялось Бюро управления земельными ресурсами [5, с. 1].

На сегодняшний день аборигенные корпорации являются мощной силой, поддерживающей существование коренных жителей Аляски. Это средство, не только обеспечивающее их выживание, но и поддерживающее, сохраняющее и возрождающее их уникальную культуру, впитавшую в себя элементы не только традиционной культуры аборигенов Аляски, но и православия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Таксами Н. Ч. Коренное население Аляски накануне третьего тысячелетия. СПб., 2002.
2. Фишер В. Экономическое возрождение аборигенов Аляски // Тихоокеанский научный конгресс. XVI. Социальные и гуманитарные науки. М., 1979. Т. 2.
3. Case D. S. Alaska Natives and American Laws. University of Alaska Press, Fairbanks, 1984. 586 p.

4. *McClanahan A. J., Bisset H. L. Naeda. Our friends. A guide to Alaska Native Corporations, tribes, cultures, ANCSA and more.*

5. *Sheppard W. L. Continuity and change in Norton Sound: Historic sites and their contexts / Anthropology and Historic Preservation Cooperative Park Studies Unit; Univ. of Alaska // Occasional Paper. Fairbanks, 1983.*